

## РОЛЬ И МЕСТО РЕЛИГИИ В ПРОЦЕССЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ АССИРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

В статье была сделана попытка исследовать влияние православной религии ассирийского населения Украины как фактора, который влияет на уровень консолидации его в обществе. Рассматриваются вопросы по истории становления Ассирийской Церкви Востока и ее роли в процессе становления национальной идентичности ассирийского народа Украины.

Сегодня нельзя успешно решить экономические, культурные проблемы, до конца понять истоки и сущность многих политических событий последнего времени, в частности обострения межнациональных отношений, без учета национального и конфессионального состава населения Украины. Если многие проблемы, касающиеся религии, церкви и верующих, благодаря процессам обновления общества успешно решаются, то национальные отношения, наоборот, обостряются, проявляется тенденция к усилению межнациональной конфликтности. Эти обстоятельства актуализируют необходимость осмысления исторических форм взаимодействий этих феноменов в условиях демократизации государственно-церковных отношений.

Отношения между народами издавна принадлежали к числу наиболее сложных общественных проблем. На их развитие оказывали влияние самые разнообразные факторы. Не последнюю роль играли и различные конфессиональные образования. Особенности национальной культуры и быта, обрядов и традиций накладывали отпечаток на религиозный культ, систему церковной обрядности. Религия, в свою очередь, оказывала обратное влияние на национальные отношения, переплеталась с этническими особенностями, национальным сознанием и самосознанием, культурой исповедующих ее народов.

На наш взгляд, без учета специфики конфессиональной ситуации на территории нашего государства, без изучения опыта взаимодействия государства и представителей различных конфессий, а также без анализа конфессионально-национальных особенностей населения Украины очень тяжело построить взвешенную государственную политику по отношению к церкви и религии, представителям отдельных национальностей – такую политику, которая главной своей целью ставила бы защиту конституционных прав представителей различных конфессий и способствовала их свободной адаптации в обществе.

Вопрос изучения конфессиональной принадлежности ассирийцев Украины, условий и следствий становления их национальной религии так же, как и изучение их истории, сегодня еще не до конца исследован. Данной проблематике были посвящены специальные работы церковнослужителя Русской православной церкви в Москве Н.Н. Селезнева [1-3]. В них рассматривается целый ряд проблем, касающихся христологии Ассирийской Церкви Востока, а также роли и места Нестория в становлении основных догматов Ассирийской Церкви Востока. Также можно выделить труды по истории религии и православной церкви [4-6] и отдельно нужно отметить работы по истории ассирийцев, где вопросам религии уделено достаточное внимание [7-12].

**Цель нашей статьи** – выявление основных тенденций становления конфессиональных предпочтений, определение роли и места религии в повседневной жизни ассирийцев, поиск альтернативных путей решения конфликтных ситуаций, возникших

на почве конфессиональной принадлежности сегодня. А также на основании имеющихся у нас материалов попытаться разработать практические рекомендации по адаптации традиционной религии и церкви ассирийцев в современных условиях. Для реализации поставленной перед нами цели целесообразно проследить основные этапы становления религиозных взглядов ассирийцев.

Ассирийцы одни из первых народов земли приняли христианство из рук апостолов Мар-Аддая и Мар-Мари (Фаддей и Марий). К 225 г. н.э. у них насчитывалось в Персидском царстве около 20 епархий [3, с. 98], [8, с. 10]. Ассирийцы, один из немногих народов, речь о которых идет в Библии, где неоднократно говорится о его привилегированном положении. Так, в книге пророка Исаии Господь благословляет: «...дело рук моих – Ассирияне...» [13, с. 801], там же говорится о божественном предназначении Ассирии: «О, Асур, жезл гнева Моего! И бич в руке его – Мое негодование!» [13, с. 792]. Упоминания об Ассирии и ассирийцах встречаются и в других главах Библии. В национальной устной традиции существуют упоминания об ассирийском происхождении Иисуса Христа и апостолов. Мы не беремся судить о её достоверности, хотим лишь привести некоторые исторические факты, на которых она основывается. Результатом завоевательной политики ассирийского царя Саргона II (721(2) – 705 гг. до н.э.) было покорение Израиля и пленение его населения, которое было насильственно переселено в Мидию, Месопотамию, Ассирию. Опустевшие территории заселили колонисты из Ассирии и Вавилонии и других завоеванных провинций [1, с. 68], [7, с. 35], [14, с. 102].

Каждая религия, как известно, представляет собой, прежде всего, совокупность идей, порожденных условиями и особенностями той среды, в которой живет отдельный человек или целый народ. Религиозные идеи, как и религия в целом, сами по себе лишены содержания, их истоки находятся не на небе, а на земле. Сердцевиной всех религиозных идей есть вера в реальное существование сверхъестественного.

В условиях падения Ассирийской империи (612 г. до н.э.), основная масса населения, тяготевшая к компактному проживанию, оказалась подданными различных древних государств, находилась в эпицентре арены завоевательных походов различных империй, целью которых было перераспределение сферы влияния в регионе. Ощущая на себе постоянную ассимиляционную политику, ассирийцы использовали христианскую религию как некий щит, этноконсолидирующий фактор в конфессионально чуждом регионе.

Существуя на протяжении столетий в сознании ассирийцев, христианская религия стала считаться признаком его этнической общности, атрибутом национальной принадлежности. Иллюзия неразрывной связи религии и нации стала предпосылкой отождествления национального и конфессионального, хотя в действительности существует лишь их частичное совпадение.

Таким образом, мы видим, что ассирийцы были одним из тех народов, находящихся в непосредственной близости от мест первоначального распространения христианства, и стали первыми адептами новой веры. На принятие новой веры повлиял ряд обстоятельств как объективного, так и субъективного характера. К наиболее главным мы бы хотели отнести иноконфессиональное окружение, дисперсное проживание, близость от источника распространения христианства.

Первоначально месопотамские христиане были едины. Однако со временем, в результате столкновения различных учений и доктрин, они оказались расколотыми на два больших лагеря: сторонников Нестория, бывшего патриарха Константинополя и сторонников Якова Барадея, страстного проповедника монофизитского учения Евтихия [11, с. 154], [15, с. 25-26].

В начале V столетия острый спор разгорелся вокруг догмата боговоплощения. Догмат обсуждался на III и IV Вселенских соборах. Часть духовенства последовала за архиепископом (с 428 г.) Несторием Константинопольским (ум. ок. 450 г.), который высказывал взгляды, вплотную подводившие его к идеям Федора Мопсуестийского

(ок. 350 – 428). Федор учил о двух ипостасях во Христе: Сын Божий единосущен Отцу, а сын человеческий (Иисус) был удостоен усыновления Богом. Согласно его взглядам, возможно лишь внешнее соприкосновение божественности и человечности: Иисус родился от Марии, как все люди, со всеми человеческими слабостями и недостатками.

Суть ереси Нестория, по мысли позднейших авторов, заключается в том, что он лишь внешне увязывает человеческую и божественную природу Иисуса Христа: Божество не рождалось от Марии, а прошло через ее тело, в страдающем Иисусе оставаясь бесстрастным. Однако такая трактовка требует признания и двух отдельных личностей, поскольку иначе получится, что единственная (божественная) личность принимала участие в страданиях. Поэтому, видимо, Нестория склонны были подозревать в завуалированном разведении двух личностей (ипостасей) во Христе. Несторий абсолютизировал контраст божественности и человечности, слишком конкретизировал человечность, превращая Иисуса в отдельного от Божества человека, так как интересовал его лишь евангельский Иисус-человек: рожденный на земле младенец, сын Давидов, умерший на кресте [6, с. 86-87].

Ватикан, преследуя собственные цели на Ближнем Востоке, уже с XIII в. вел активную миссионерскую деятельность в среде дохалкидонитов, что дало свои результаты: в 1552 г. часть ассирийского духовенства отделилась от Ассирийской Церкви Востока, избрав собственного патриарха – Сулаку и через него заключив унию с Римом. Римский Папа Юлий III 9 апреля 1553 г. рукоположил Сулаку в соборе Св. Петра во епископы, объявив «патриархом халдеев» Симона VIII. С этого момента можно говорить о создании параллельной Ассирийской Церкви Востока – Халдейской католической церкви [6, с. 501].

Конфессиональное разнообразие было прямым следствием церковных интриг, церковь выступала в качестве политического рычага управления народами и государствами, теологические диспуты, нередко заходившие в тупик, существование внутри церкви оппозиции, не желающей идти на компромисс в вопросах веры. Конфессиональные предпочтения ассирийцев не стали исключением в этом утверждении. На долгие годы был заложен конфессиональный раскол, который негативно влиял на процесс консолидации нации.

Одним из переломных моментов в истории, который предопределил дальнейшую судьбу ассирийского народа, был связан с геноцидом христианского населения в Османской Турции и Иране. Данная проблема является сегодня актуальной, но, несмотря на усилия исследователей, еще не окончательно изученной, не нашла признания со стороны мировой общественности.

Перед Первой мировой войной ассирийцы в основном жили в Османской империи и Иране. Кроме того, часть проживала среди армянского и курдского населения в других районах вдоль турецко-иранской границы вплоть до Закавказья.

Нужно отметить, что Османская Турция и Иран в начале XX века находились в состоянии глубокого экономического и военно-политического кризиса, усугубленного колониальной политикой соперничавших между собой европейских государств. В этих условиях особенно страдали этнические и религиозные меньшинства империи. Положение ассирийцев-несториан было сложным: им приходилось выносить на себе тяжелое бремя государственной политики, направленной на физическое искоренение нетурецких народностей, с другой стороны, они столкнулись с нетитульным мусульманским населением Турции – курдами, где их интересы пересеклись не только на религиозной почве, но и на экономической основе, поскольку занимались одними и теми же видами хозяйства.

Анализируя причинно-следственные связи между национальной враждой и религиозной нетерпимостью, следует иметь в виду, что нетерпимость приверженцев одних религиозных течений к другим является следствием противоречивых отношений между народами, а не наоборот, как иногда кажется.

В основе межнациональных конфликтов, вражды в конечном счете лежат социально-классовые причины, а не различия в вероисповедании.

Вместе с тем подлинным источником вражды и недоверия между народами являются не национальные или религиозные различия сами по себе, а те общественные отношения, которые складываются на основе определенного способа производства, и реальная национальная политика, проводимая государством, партией. Люди определенной национальности и религиозной принадлежности, кроме веры в бога и национального сознания и самосознания, имеют политические, экономические и классовые интересы [4, с. 12].

Накануне Первой мировой войны ассирийцы оказались разделенными на различные религиозные секты, руководители которых выполняли волю миссионеров, а не защищали интересы своего народа. Вмешательство же иностранных религиозных миссий в дела ассирийцев доходило до прямого участия в деле избрания патриархов. Конфессиональная принадлежность ассирийцев стала ареной борьбы между странами, претендовавшими на господство в регионе, и в конечном счете являлась лишь инструментом достижения своих амбициозных целей.

Ассирийцы были стратегическими союзниками России, они принимали участие на стороне русских войск и в Русско-персидской войне (1826 – 1828 гг.), Русско-турецкой войне (1877 – 1878 гг.), а в период Первой мировой войны заключили военный союз в борьбе с Турцией, тем самым усугубив своё положение, вызвав очередной виток гонений и притеснений со стороны правительства Турции. Стремление ассирийцев к православной России было вызвано попыткой найти более властного и авторитетного покровителя, союзника, единоверца, а также усилением складывающихся экономических отношений.

С середины XIX в. притесняемая турками часть ассирийского духовенства обратилась к настоятелю Иерусалимской миссии РПЦ преосвященному Кириллу. В 1861 г. начался длительный миссионерский процесс, санкционированный Св. Синодом РПЦ. 24 марта 1898 г. Мар-Енан подписал документ о присоединении к православной церкви, а 25 марта 1898 г. в Александро-Невской лавре в Петербурге состоялась торжественная церемония подписания соглашения о переходе части ассирийцев Ирана в лоно Русской православной церкви. С ассирийской стороны подписи под соглашением поставили все члены делегации: глава делегации епископ Сипурганский Мар-Енан, архимандрит Илия, священники Гиваргиз Беджан, Саргиз Бадал и дьякон Якуб Бабахан. Число присоединившихся достигло 9 тыс. человек. Событие это считалось крупной победой русской церкви [5, с. 716-719], [6, с. 500], [16, с. 67-68].

Союз православия и самодержавия в царской России был закреплен системой законодательных актов и ставил православную церковь в привилегированное положение. Православная церковь, кроме чисто религиозных функций, брала на себя идеологические и политические. Будучи частью государственного аппарата Российской империи, она представляла и выражала интересы самодержавия, защищая его внутреннюю и внешнюю политику.

На православную церковь возлагалась миссия проповеди христианства, насаждения православной религии среди «иноверцев». Христианизация была одним из неотъемлемых элементов русификации присоединенных к России территорий [4, с. 76].

Оказавшись под протекторатом российского православия, а вследствие этого и Российской империи, ассирийцы смогли со временем претендовать, а впоследствии и реализовать свои планы по переселению на территорию России. Большинство ассирийцев попадали изначально на Кавказ, откуда они расселялись на север – в Москву, Ленинград, Полтаву, Юзовку, Мариуполь, Екатеринослав и другие крупные центры. Россия в начале XX в. представляла собой государство с неустойчивой социально-политической обстановкой, революции и гражданская война свели на нет все надежды ассирийцев на стабильное развитие своего народа.

Говорить о том, что все ассирийское население, переселившееся в Россию, влилось в лоно Русской православной церкви, возможно, было бы преждевременно. Многие, в силу незнания языка, не могли посещать службы, дисперсное расселение не позволяло целенаправленно работать с ассирийцами, нехватка православных священников Русской православной церкви, знающих ассирийский язык, приверженность многих священнослужителей-ассирийцев традиционным несторианским догматам, сохранение традиционных кланово-племенных отношений – все это привело к тому, что ассирийцы не так активно забывали свою религию. Отходя от несторианства, они не стали активной паствой Русской или православных церквей [9], [17, с. 13].

Очередной удар по религиозности ассирийцев нанесла советская власть, которая в 20-х годах XX ст. полностью ввела запрет на свободу вероисповедания. Русский народ из «глубоко» религиозного превратился в «массово-атеистический» потому, что идеологическая система марксизма-ленинизма, пришедшая на смену религии, была преподнесена ему в виде новой религии. Ее идеалы – социализм и особенно коммунизм – во многом соответствовали религиозным представлениям о рае.

Как известно, обыденная религиозность, тесно связанная с народным бытом, традициями, почти никогда полностью не совпадала с официальными церковными доктринами. Тем не менее, обыденное религиозное сознание, фиксируя совпадение национальности с вероисповедной ориентацией, нередко выдавало их за тождественные явления.

Несмотря на запреты, ассирийцы продолжали оставаться глубоко религиозными, придерживаться проведения основных религиозных праздников, отправления главных религиозных культов, историческое сплетение национального и религиозного у ассирийцев проявляется в попытках квалифицировать народные, национальные обычаи, праздники, обряды как церковные и наоборот.

После крушения идеалов марксизма-ленинизма в обществе начался откат на старые мировоззренческие позиции, усилилась тяга к религии как исторически проверенной системе ценностей.

Сегодня возрождение религиозности в православном и других вероисповеданиях – это реакция на насильственную дехристианизацию населения в 20 – 30-е и 60-е годы и чрезмерное администрирование.

Однако основными причинами оживления религиозности в современных условиях являются также социальные, к числу которых относятся кризисные явления в экономике, усиление общественной напряженности, неуверенность в завтрашнем дне, рост цен и т.д. Эти социальные факторы создают благоприятный психологический фон для усиления тяготения к религии и церкви, религиозной обрядности.

В июле 1994 г. в Австралии Священным Синодом Ассирийской Церкви Востока была учреждена комиссия по межцерковным связям. 11 ноября 1994 г. Мар Дынха IV и Папа Иоанн Павел II подписали в Ватикане «совместную Христологическую Декларацию», положившую начало объединению «в общем исповедании Сына Божия». В середине 1997 г. Ассирийский Священный Синод объявляет о решении начать двухсторонний диалог с православными поместными церквями и в качестве акта примирения удалить из богослужебных текстов соответствующие анафематизмы [6, с. 500].

На протяжении столетий церковь для ассирийцев была больше, чем просто религия, на долгие годы она взяла на себя обязанности содействия национальному единению и сохранения этнической идентичности, именно церковь смогла защитить ассирийцев от угрожающих масштабов ассимиляционных процессов на тех территориях, где они проживали.

Долгие годы пребывания в условиях существования административно-командного управления и тоталитарного режима, государственного гонения на религию привело к тому, что большая часть ассирийского населения стала если не полностью атеистами,

то приверженцами других религий. Ассирийцы современной Украины в большинстве своём являются приверженцами взглядов Русской православной церкви Московского или Киевского патриархатов, а также представителями ряда других конфессий.

С ростом пассивной ассимиляции перед ассирийцами стоит проблема поиска путей консолидации нации, выработка национальной идеи, способной привести к национальному объединению, предохранить ассирийцев от ассимиляционных тенденций. К большому сожалению, возвращение ассирийцев в лоно Ассирийской Церкви Востока – длительный процесс, которому препятствует, как ни странно, утрата национального языка ассирийцами, изменение основ менталитета в результате ассимиляционной и антирелигиозной политики государства Советский Союз. На наш взгляд, именно традиционная ассирийская церковь – Ассирийская Церковь Востока – сегодня может взять на себя роль символа национального единения, гаранта сохранения национальной идентичности. Именно она должна продолжить осуществлять своё историческое предназначение по защите и сохранению национальных интересов ассирийского народа.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Селезнев Н.Н. Несторий и Церковь Востока / Под научн. ред. и с предисл. Н.В. Шабурова. – М.: Путь, 2005. – 111 с.
2. Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. – М., 2001. – 104 с.
3. Селезнев Н.Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. Анализ основных материалов в контексте истории формирования вероучения. – М., 2002. – 198 с.
4. Православ'я і національні відносини (проблеми взаємодії етносів і релігії) / О.В. Шуба. – К., 1992. – 132 с.
5. История православной церкви в XIX веке. Православный восток / Издание А.П. Лопухина. Репринт издания 1901. – М., 1998. – Т. 2. – 335 с.
6. История религии: В 2 т.: Учебник / Ф.М. Ацамба, Н.Н. Бектимирова и др. / Под общей ред. И.Н. Яблокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 676 с.
7. Матвеев А.К., Матвеев К.П. История и этнография ассирийцев. Материалы к серии «Народы Советского Союза». – М., 1990. – Выпуск 1: Ассирийцы. – 257 с.
8. Матвеев К.П., Мар-Юханна И.И. Ассирийский вопрос во время и после Первой мировой войны. – М.: Наука, 1968. – 143 с.
9. Материалы к библиографическому словарю ассирийцев в России (XIX – сер. XX века) / Сост. И.С. Садо. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2006. – 176 с.
10. Вартанов И. Ассирийцы в Сибири 1949 – 1956. Воспоминания. – Чикаго: Ниневия, 1994. – 183 с.
11. Хосроева А.Р. Геноцид ассирийцев в Османской Турции и прилегающих тюрконаселенных местностях (конец XIX – первая четверть XX вв.). – Ереван, 2005. – 154 с.
12. Михайлов С.С. Ассирийцы в странах СНГ // Восток. – 1996. – № 1.
13. Библия. – Славянское евангельское общество. – 1987. – 1499 с.
14. Садаев Д.Ч. История древней Ассирии. – М., 1979. – 246 с.
15. Биджамов Р.Т. Церковь Востока, ее история и обряд // Атра. – 1991. – № 3. – С. 25-26.
16. Матвеев К.П. Ассирийцы и ассирийская проблема в новое и новейшее время. – М., 1979. – 189 с.
17. Державний архів Служби безпеки України в Донецькій області. – Ф. 2ф. – Спр. 12839.

#### *А.Х. Маргулов*

##### **Роль та місце релігії в процесі етнічної консолідації ассирійського населення України**

У статті була зроблена спроба дослідити вплив православної релігії ассирійського населення України як чинника, що впливає на рівень консолідації його у суспільстві. Розглядаються питання щодо історії становлення Ассирійської Церкви Сходу та її ролі у процесі становлення національної ідентичності ассирійського народу України.

#### *A.Kh. Margulov*

##### **The Role and Place of Religion in Process of Ethnic Consolidation of the Assyrian Population in Ukraine**

An attempt to research the orthodox part of the Assyrian population of Ukraine influence on the consolidation level of the society has been made in the given article. The items of both the Assyrian East Church's way of development and its role in the process of getting the Assyrian people identity within Ukraine are considered.

*Стаття поступила в редакцію 07.12.2007.*